

Е.В. Леонтьев*

**О ДЕМОГРАФИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА
ПО ДАННЫМ ПОДУШНОЙ ПЕРЕПИСИ 1719–1722 ГОДОВ**doi:10.31518/2618-9100-2026-1-5
УДК 314.145(571.51)"1722"*Выходные данные для цитирования:**Леонтьев Е.В. О демографии и социальной структуре служилых людей города Красноярск по данным подушной переписи 1719–1722 годов // Исторический курьер. 2026. № 1 (45). С. 61–68. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-05.pdf>*

E.V. Leontyev*

**ON THE DEMOGRAPHICS AND SOCIAL STRUCTURE
OF THE CITY OF KRASNOYARSK'S SERVICE PEOPLE
BASED ON THE 1719–1722 CENSUS DATA**

doi:10.31518/2618-9100-2026-1-5

*How to cite:**Leontyev E.V. On the Demographics and Social Structure of the City of Krasnoyarsk's Service People Based on the 1719–1722 Census Data // Historical Courier, 2026, No. 1 (45), pp. 61–68. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-05.pdf>]*

Abstract. The article examines how the increase in the number of the city of Krasnoyarsk's service people in the late 17th and early 18th centuries affected its social structure and the recruitment of the city's garrison. Calculations revealed that during this period, the families of the city's service people provided more recruits than there were salaries allocated by the treasury. There was a shortage of vacancies in the garrison, which forced the Cossacks to wait for many years to be enlisted. Most often, this happened when they reached the age of 30–39. Many Cossack sons left their parents and started their own households without ever being enlisted. In the census materials, they were registered as Cossack children. As the number of unmarried sons and brothers of Cossacks grew among the city's military population, their background and family ties became increasingly important criteria for selecting candidates for service. Conversely, the chances of other social groups were reduced. The examined sources indicate that approximately one-third of the Krasnoyarsk garrison's staff in 1722 consisted of older men over the age of 50. Most of them had young sons and brothers in their households, waiting to be drafted.

Keywords: Krasnoyarsk, population census, socio-demographic structure, service people, Cossack children, household, salary, garrison.

The article has been received by the editor on 04.04.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье путем обработки данных подушной переписи 1719–1722 гг. рассматривается, как увеличение численности служилого населения города Красноярск в конце XVII – первые десятилетия XVIII в. повлияло на социальную структуру и комплектование городского гарнизона. Результаты подсчетов показали, что в рассматриваемый период семьи служилых красноярцев давали пополнение, превышавшее количество выделяемых казной окладов. В гарнизоне складывался дефицит вакансий, вынуждавший казаков в течение многих лет ожидать зачисления в штат. Чаще всего

* **Евгений Викторович Леонтьев**, Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова, Минусинск, Россия, e-mail: martianov-muzey@mail.ru

Evgeniy Viktorovich Leontyev, Minusinsk Regional Museum of Local Lore, Minusinsk, Russia, e-mail: martianov-muzey@mail.ru

это событие наступало, когда они достигали возраста 30–39 лет. Многие казачьи сыновья покидали родителей и заводили собственное домохозяйство, так и не дождавшись поверстанья в службу. В материалах переписи они регистрировались под именем казачьих детей. По мере того как среди служилого населения города росло количество неверстанных сыновей и братьев казаков, происхождение и родственные связи их становились все более значимыми критериями при отборе кандидатов в службу. Шансы представителей других социальных групп в этой ситуации, напротив, уменьшались. Рассмотренные источники показывают, что около 1/3 штатного состава красноярского гарнизона в 1722 г. приходилось на пожилых мужчин в возрасте старше 50 лет. При этом у большинства из них во дворах были молодые сыновья и братья, дожидавшиеся зачисления в штат.

Ключевые слова: Красноярск, подушная перепись, социально-демографическая структура, служилые люди, казачьи дети, дворохозяйство, оклад, гарнизон.

Статья поступила в редакцию 04.04.2025 г.

Чтобы сформулировать задачу исследования, начнем с констатации ряда общеизвестных фактов. Русское колонизационное движение за Уралом в XVII в. являлось в основе своей городским. Оно опиралось на сравнительно крупные укрепленные поселения – города, жители которых контролировали при помощи острогов лежащую вокруг территорию и активно участвовали в ее хозяйственном освоении¹. Эти поселения регулярно сообщались между собой и выполняли не только военно-административную, но и транспортно-логистическую функцию. На наиболее оживленных участках складывающейся сети (где проходил основной поток промысловых людей и грузов и было относительно гуще население) города сосредоточивали также изготовление и сбыт ремесленной продукции². И все же вместо торгового посада более привычным элементом социальной структуры сибирского города в это время являлся городской гарнизон, члены которого, их родственники и домочадцы составляли ядро местного локального сообщества. Доходы от военной службы занимали значительное место в жизнеобеспечении горожан, а ее организация оказывала влияние на их повседневный быт и социально-экономический уклад жизни. Функционирование складывающихся таким образом микросоциумов коррелировало с демографией служилого населения. По мере естественного увеличения его численности в городах накапливалось напряжение между количеством имеющихся в наличии служилых окладов и числом молодых мужчин, рассчитывавших в силу своего происхождения занять штатные места в гарнизоне³. Рассмотрим, как проявлялась и к каким социальным изменениям приводила в начале XVIII в. указанная ситуация на примере жителей города Красноярска.

Главным источником настоящей работы послужила публикация материалов подушной переписи (ревизии) 1719–1722 гг.⁴ Это была первая податная ревизия, которая, как и ряд последующих, проходила в несколько этапов и заняла весьма продолжительный промежуток времени. Особенностью ее являлось то, что в ходе проведения переписи учету подверглись лица мужского пола всех возрастов из состава тяглого и некоторых категорий служилого населения. Данные указанного источника давно используются в отечественной историо-

¹ Пестерев В.В. Организация населения в колонизируемом пространстве. Очерки истории колонизации Зауралья конца XVI – середины XVIII вв. Курган, 2005. С. 130, 133.

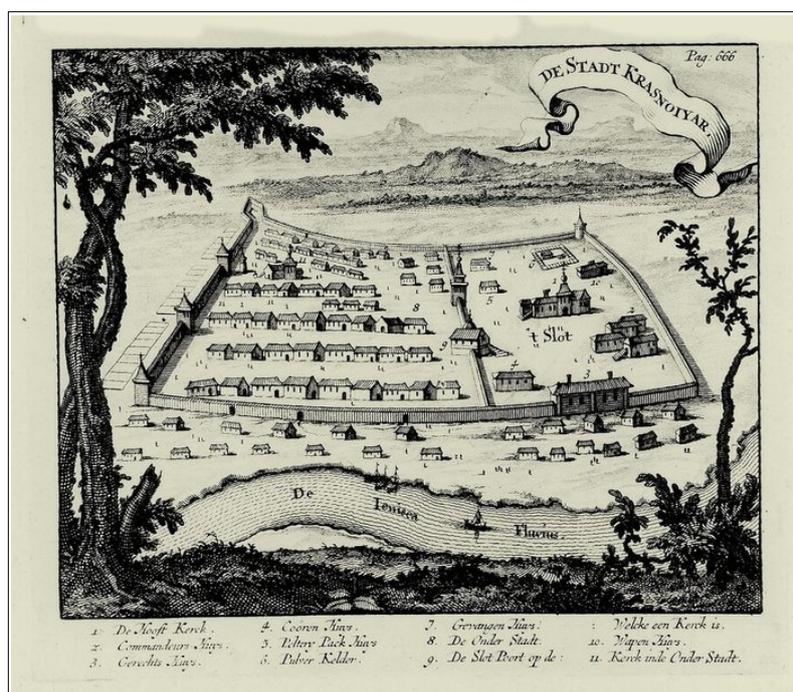
² Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII вв. Новосибирск, 1990. С. 120.

³ Леонтьева Г.А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. (По материалам Иркутского и Нерчинского уездов). М., 2012. С. 58.

⁴ Перепись г. Красноярска и его уезда 1719–1722 гг. М., 2007.

графии. На их основе, например, были выполнены работы Я.Е. Водарского, Е.Н. Баклановой (Швейковской), В.А. Александрова, Н.А. Миненко, Г.А. Леонтьевой, О.Е. Кошелевой⁵ и др.

В ходе сплошной обработки переписи в Красноярске удалось зафиксировать 352 дворовых хозяйства, владельцы которых за редкими исключениями относились к категории служилых людей⁶. В это число входили верстанные и неверстанные дети боярские, казаки конной и пешей службы, казаки отставные и казацкие дети. Независимо от своего происхождения и статуса все они представляли единую войсковую корпорацию – общину, на долю которой приходилось 86,85 % населения Красноярска: 1 030 душ мужского пола всех возрастов из 1 186; еще 2 511 человек из состава этой общины жили на территории Красноярского уезда, где на долю служилых людей и членов их семей приходилось 61,20 % жителей⁷. Никакой социальной грани между городом и деревней в данном случае, как видим, почти не существовало.

Н. Витсен. Красноярск. 1711 г.

Около 70 % служилых красноярцев (2 438 из 3 541 чел. муж. пола) носили фамилии, показанные в опубликованной С.В. Бахрушиным переписной книге города Красноярска и его уезда за 1671 г., причем почти 90 % из них (2 183 чел. Из 2 438) имели там однофамильцев, записанных казаками, т.е. перед нами представители служилых династий, чьи семьи прожили до проведения петровской ревизии на Енисее не менее 50 лет⁸.

Как поселение преимущественно военное, Красноярск в начале XVIII в., наверное, больше потреблял, чем производил. Значительную часть необходимых для жизни продуктов горожане получали из казны в виде жалования деньгами и хлебом. Совокупные размеры казенного содержания зависели от штатной численности городского гарнизона, которая

⁵ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII вв. (численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977; Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. М., 1976; Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964; Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979; Леонтьева Г.А. Служилые люди...; Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004.

⁶ 11 дворовых хозяйств были исключены из подсчета, поскольку, в виду неполной сохранности источника, количество жильцов в них было показано не полностью.

⁷ Подсчитано по данным: Перепись г. Красноярска... С. 30–422.

⁸ Подсчитано по: Перепись г. Красноярска... С. 30–422; Материалы переписной книги жителей города Красноярска и уезда 1671 г. // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV: Очерки Красноярского уезда XVII в. С. 217–230.

определялась Сибирским приказом на основе сообщений о складывающейся в регионе военной обстановке⁹. То есть количество выделяемых окладов не зависело от количества пригодных к службе мужчин в семьях казаков. Служилое население города давало пополнение, значительно превышавшее потребности гарнизона¹⁰. Возникал дефицит вакансий, вынуждавший казаков в течение многих лет ожидать зачисления в штат.

Таблица 1

Количество дворохозяев и лиц, поверстанных в службу, среди служилых людей разного возраста в городе Красноярске и Красноярском уезде, 1719–1722 гг. (чел. муж. пола)

Социальный статус	Возрастные когорты/количество лет								Неизв.	Всего
	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70+			
Город										
Всего лиц данного возраста	91	184	123	80	119			30	627	
Из них: поверстанных в службу	1	21	57	59	48	23	15	19	243	
владельцев дворов	9	44	69	62	56	29	27	19	315	
Уезд										
Всего лиц данного возраста	213	329	309	201	268			20	1340	
Из них: поверстанных в службу	0	31	108	114	80	44	35	12	424	
владельцев дворов	9	67	163	161	112	58	56	12	638	

Составлено по: Перепись г. Красноярска и его уезда 1719–1722 гг. М., 2014. С. 30–422.

Иллюстрацией к сказанному служат результаты представленных далее подсчетов (табл. 1). Для них были взяты все служилые люди старше 14 лет: дети боярские, казаки конные, пешие, отставные и казачьи дети (дворохозяева и члены их семей); они были подсчитаны вместе и разбиты на несколько возрастных когорт с указанием в каждой количества лиц: а) поверстанных в службу и б) владеющих собственным двором. Полученные цифры позволяют утверждать, что в списках красноярского городского гарнизона казачий сын, брат или племянник в основном оказывались, когда им было от 30 до 39 лет; количество поверстанных в этом возрасте приближалось к половине от общего числа учтенных – 57 из 123 (46,34 %), тогда как среди 20-летних их удельный вес достигал лишь 11,41 %, а среди тех, кто находился в когорте 40–49 лет, – 73,75 %.

Ко времени своего поступления в службу казак, разумеется, давно уже имел жену и детей, но у него еще не было своего двора, поскольку до получения оклада служилые люди чаще всего жили вместе с родителями или старшими братьями. Лишь иногда они, как видно из тех же подсчетов, покидали (или теряли) родителей и становились самостоятельными хозяевами до поверстания в службу. В официальных документах такие люди продолжали регистрироваться в составе служилого населения под именем казачьих детей. Как и их поверстанные отцы и братья, они не несли тягла, могли владеть землями, заниматься торговлей и промыслами. Им по-прежнему принадлежало право на зачисление в гарнизон, хотя на практике оно очевидно было формальным. Решением воеводы или войскового круга

⁹ Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII в. (Енисейский и Красноярский уезды): дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2016. С. 61.

¹⁰ В Туринске, Пельме, Тобольске подобный «избыток» служилых людей давал о себе знать уже в 1670–1680-х гг. (История Казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1995. Т. 1: XVI – первая половина XIX века. С. 42).

казацкие дети нередко привлекались к выполнению различных служб (общая тяжесть служебной нагрузки в гарнизоне порой была чрезмерной для тех, кто официально в нем состоял)¹¹, не получая за это, однако, казенного вознаграждения; благосостояние их семей полностью зависело от собственного хозяйства. То же самое касалось семей отставных казаков. В 1722 г. 25,0 % владевших дворами служилых людей в Красноярске (78 из 312) не были зачислены в штат; в селах и деревнях Красноярского уезда их доля достигала 30,45 % (190 из 624); в обоих случаях такими дворохозяевами являлись преимущественно казацкие дети¹².

Дефицит штатных мест в гарнизоне способствовал постепенному изменению принципов его комплектования. По войсковому обычаю, в случае отставки или гибели казака высвободившийся оклад мог быть передан одному из его родственников. Право наследования «выбылых мест» служилые люди рассматривали как свою привилегию и готовы были его отстаивать. По мере умножения в их семьях количества неверстанных домохозяев родство и происхождение становились все более значимыми критериями при отборе кандидатов в службу. Шансы представителей других социальных групп в этой ситуации, напротив, уменьшались. Служилый мир за Уралом становился более закрытым: если в начале XVII в. мы видим в нем нередко собрание случайно оказавшихся вместе людей, то к концу столетия это сложившийся однородный коллектив, ядром которого являлись связанные родственными узами уроженцы данной территории; они уже неохотно принимали в свои ряды людей тяглых, гулящих или даже казаков-переведенцев из других городов и гарнизонов¹³.

Сочувствуя интересам служилых династий, правительство со своей стороны препятствовало проникновению в войсковую среду сторонних элементов. Красноярскому воеводе Д. Корсакову, например, по этому поводу в 1681 г. было приказано очистить гарнизон от пришлых гулящих людей, которым «в казацкой службе быть незаобычно», и определить на их места недорослей из местных казацких семей¹⁴.

Насколько происхождение служилого человека в начале XVIII в. влияло на его место в составе войсковой корпорации? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим социальную структуру служилого населения города по данным переписной книги 1719–1722 гг. Для сравнения представленные в ней обыватели были разделены на две группы: одну из них составили лица, фамилии которых встречались среди казаков Красноярска и его уезда во время переписи 1671 г., а другую – те, что, очевидно, появились здесь позднее¹⁵.

Подсчеты показывают, что по сравнению со старожилами «новоприходцы» к началу 1720-х гг. гораздо реже оказывались среди тех, кто нес более престижную и лучше оплачиваемую конную службу; мы видим их преимущественно пешими казаками (табл. 2). Родственники этих людей – сыновья, братья, племянники – чаще попадали в категорию казацких детей. Очевидно, им было труднее, нежели потомкам «старинных» казаков, претендовать на получение вакантных окладов. Преимущество пришлых над старожилами было заметно только в замещении начальственных должностей детей боярских. Но это могло обуславливаться тем, что среди вновь прибывавших в Красноярск служилых людей была так называемая «литва» – бывшие подданные Речи Посполитой, которые иногда имели профессиональную военную подготовку. Надо также учитывать, что приведенная информация дает очень грубое представление об интересующем нас явлении: среди людей «пришлых» в таблице показаны все, кто мог поселиться в городе после 1671 г.; многие из них, вероятно,

¹¹ Например, в 1701 г. в отряде красноярского сына боярского К. Самсонова было 171 чел. неверстанных казацких детей (примерно $\frac{1}{4}$ от общей численности), которым воевода вместо жалования выдал на подъем «по полтине» (Баранович П.Н. Служилое население... С. 82).

¹² Подсчитано по данным: Перепись г. Красноярска...

¹³ Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 91.

¹⁴ Быконя Г.Ф. Избранные труды. Красноярск, 2018. Т. 6: История Красноярска. Документы и материалы XVII–XVIII веков. С. 102.

¹⁵ Чтобы упростить анализ, в данном случае исключена небольшая группа красноярских казаков-старожилов, родители которых являлись в 1671 г. тяглыми людьми – посадскими или крестьянами.

прожили до проведения переписи в Красноярске десятки лет и имели возможность влиться в состав старожильческого общества.

Таблица 2

Происхождение и статус служилых людей – жителей города Красноярска, 1719–1722 гг. (чел. муж. пола / %)

Происхождение	Социальные группы				
	дети боярские	казаки конные	казаки пешие	казаки отставные	казацкие дети
Служилые люди – старожилы, показанные в книге 1671 г.	24 4,00	226 37,67	236 39,33	64 10,67	50 8,33
Служилые люди – «пришлые»	26 6,55	84 21,16	163 41,06	50 12,59	74 18,64

Составлено по: Перепись г. Красноярска...; Переписная книга города Красноярска и Красноярского уезда 1671 г. // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV: Очерки Красноярского уезда XVII в. С. 217–230.

Еще одним изменением в жизни красноярского гарнизона начала XVIII в., очевидно, выступало демонстрируемое источниками «старение» его штатного состава. Об этом весьма наглядно позволяют судить следующие цифры: в 1722 г. в Красноярске в семьях конных и пеших казаков насчитывалось 249 мужчин в возрасте от 20 до 49 лет; из них были поверстаны в службу 118 (47,39 %). В этих же семьях находилось еще 76 мужчин в возрасте от 50 лет и старше, из которых поверстанными были 70 (92,11 %) ¹⁶; 35,39 % (86 из 243) записанных в гарнизон красноярцев были старше 50 лет, а 15,64 % перешагнули 60-летний рубеж, и почти у каждого из них во дворах были неверстанные сыновья, внуки, племянники, способные составить им замену ¹⁷.

Предельного срока службы, как мы знаем, в казачьем войске не существовало. Достигнув преклонных лет, воины сами выбирали время, когда им просить начальство об отставке. И большинство из них, по-видимому, обращаться с такими просьбами не спешили. Случалось, что состарившийся служилый человек, перечисляя свои заслуги и жалуясь на здоровье, бил челом о том, чтобы передать занимаемый им оклад кому-либо из родственников <...> после своей смерти ¹⁸. В чем здесь дело?

Источники дают основание полагать, что в семьях, где вместе с родителями жило несколько женатых сыновей, поверстание одного из них в службу вело к разделу дворового хозяйства: в материалах переписи мы почти не находим семей, где под одной крышей жило бы несколько штатных казаков. После раздела вместо одного крепкого дворохозяйства появлялись два ослабленных; семья одного из братьев наследовала доходы и статусное положение от службы, а прочие должны были в скором времени перейти в категорию казачьих детей; ввиду отсутствия вакансий шансы их на поверстание становились минимальными. Очевидно, чтобы не допустить, а вернее отсрочить такое развитие событий, престарелые главы дворов должны были «оставаться в строю» как можно дольше, перекладывая при этом тяготы несения службы на неверстанных домочадцев ¹⁹. То есть во многих семьях вероятно существовала практика, когда сыновья ходили на службу, а жалование за них получал глава дворохозяйства – отец. Сама передача выполнения «службы» (служебного поручения) другому лицу среди казаков была распространенной ²⁰. И если это считалось

¹⁶ Подсчитано по: Перепись г. Красноярска...

¹⁷ Там же.

¹⁸ Одним из таких прошений, например, было поданное в 1693 г. челобитье сына боярского Василия Многогрешного (Бахрушин П.Н. Служилое население... С. 416–417).

¹⁹ Леонтьев Е.В. Образование домохозяйства в жизненном цикле служилых людей Красноярского уезда по данным ревизии 1722 г. // Историческая демография. 2020. № 1 (25). С. 12.

²⁰ Памятники Сибирской истории XVIII века. СПб., 1882. Книга Первая: 1700–1713 гг. С. 195–196; Ватин В.А. Минусинский край в XVIII в. Этюд по истории Сибири. Минусинск, 1913. С. 47.

допустимым (за вознаграждение) в отношении сторонних людей, то, по-видимому, тем более было возможным, когда речь шла о близких родственниках.

Таким образом, рост численности служилого населения Красноярска в конце XVII – начале XVIII в. способствовал заметным изменениям в его социальной структуре, повлиял на организацию службы и комплектование местного гарнизона. Обработка материалов подушной переписи 1719–1722 гг. показала, что ко времени ее проведения значительная часть молодых мужчин в семьях служилых красноярцев и их отдельно живущих родственников уже не имела прямого отношения к службе.

Литература

Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М.: Наука, 1964. 310 с.

Александров В.А. Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 404 с.

Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. М.: Наука, 1976. 221 с.

Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII в. (Енисейский и Красноярский уезды): дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2016. 438 с.

Быконя Г.Ф. Избранные труды. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2018. Т. 6: История Красноярска. Документы и материалы XVII–XVIII веков. 473 с.

Бахрушин С.В. Научные труды. М.: Наука, 1959. Т. IV: Очерки Красноярского уезда XVII в. 261 с.

Ватин В.А. Минусинский край в XVIII в. Этюд по истории Сибири. Минусинск: Тип. А.Ф. Метелкина, 1913. [2], IV, [2], 212, III с.

Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII вв. Новосибирск: Наука, 1990. 368 с.

Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII в. (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М.: Наука, 1977. 266 с.

История Казачества Азиатской России: в 3 т. / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1995. Т. 1: XVI – первая половина XIX века. 317 с.

Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М.: ОГИ, 2004. 486 с.

Леонтьев Е.В. Образование домохозяйства в жизненном цикле служилых людей Красноярского уезда по данным ревизии 1722 г. // Историческая демография. 2020. № 1 (25). С. 9–12.

Леонтьева Г.А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. (По материалам Иркутского и Нерчинского уездов). М.: МПГУ, 2012. 321 с.

Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1979. 352 с.

Памятники Сибирской истории XVIII века / ред. А.И. Тимофеев. СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1882. Книга Первая: 1700–1713 гг. XXXII, 551 с.

Перепись г. Красноярска и его уезда 1719–1722 гг. / подгот. текста и коммент. Г.Ф. Быкони, А.Л. Лифшица. М.: Ломоносов, 2007. 424 с.

Пестерев В.В. Организация населения в колонизируемом пространстве. Очерки истории колонизации Зауралья конца XVI – середины XVIII вв. Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 2005. 237 с.

References

Aleksandrov, V.A. (1964). *Russkoe naselenie Sibiri XVII – nachala XVIII v. (Eniseyskiy kray)* [Russian Population of Siberia of the 17th – Early 18th Century (the Yenisei Region)]. Moscow, Nauka. 310 p.

Aleksandrov, V.A., Pokrovskiy, N.N. (1991). *Vlast' i obshchestvo. Sibir' v XVII v.* [Power and Society. Siberia in the 17th Century]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie. 404 p.

Alekseev, V.V. (Ed.). (1995). *Istoriya Kazachestva Aziatskoy Rossii* [History of the Cossacks of Asian Russia]. Yekaterinburg. Vol. 1. 317 p.

Bakhrushin, S.V. (1959). *Nauchnye trudy* [Scientific Works]. Moscow. Vol. 4. 261 p.

Baklanova, E.N. (1976). *Krest'yanskiy dvor i obshchina na Russkom Severe. Konets XVII – nachalo XVIII v.* [Peasant Farm and Community in the Russian North. The End of the 17th and the Beginning of the 18th Century]. Moscow, Nauka. 221 p.

Barakhovich, P.N. (2016). *Sluzhiloie naselenie Tsentralnoy Sibiri v XVII v. (Eniseyskiy i Krasnoyarskiy uezdy)* [The Service Population of Central Siberia in the 17th Century (the Yeniseysk and Krasnoyarsk Uyezds)], Cand. hist. sci. diss. Krasnoyarsk. 438 p.

Bykonya, G.F. (2018). *Izbrannye trudy* [Chosen Works]. Krasnoyarsk. Vol. 6. 473 p.

Bykonya, G.F., Lifshits, A.L. (Eds.). (2007). *Perepis' g. Krasnoyarska i ego uezda 1719–1722 gg.* [Census of Krasnoyarsk and Its Uyezd in 1719–1722]. Moscow, Lomonosov. 424 p.

Kosheleva, O.E. (2004). *Lyudi Sankt-Peterburgskogo ostrova Petrovskogo vremeni* [People of the St. Petersburg Island of the Petrine Era]. Moscow, OGI. 486 p.

Leont'ev, E.V. (2020). *Obrazovanie domokhozyaystva v zhiznennom tsikle sluzhilykh lyudey Krasnoyarskogo uezda po dannym revizii 1722 g.* [Household Formation in the Life Cycle of the Service People of the Krasnoyarsk District According to the 1722 Census]. In *Istoricheskaya demografiya*. No. 1 (25), pp. 9–12.

Leont'eva, G.A. (2012). *Sluzhilye lyudi v Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XVII – pervoy chetverti XVIII vv. (Po materialam Irkutskogo i Nerchinskogo uezdov)* [Military Personnel in Eastern Siberia in the Second Half of the 17th – First Quarter of the 18th Centuries (Based on the Materials of Irkutsk and Nerchinsk Counties)]. Moscow, MPG.U. 321 p.

Minenko, N.A. (1979). *Russkaya krest'yanskaya sem'ya v Zapadnoy Sibiri (XVIII – pervoy poloviny XIX v.)* [A Russian Peasant Family in Western Siberia (18th – the First Half of the 19th Century)]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie. 352 p.

Pesterev, V.V. (2005). *Organizatsiya naseleniya v kolonizuemom prostranstve. Ocherki istorii kolonizatsii Zauralya kontsa XVI – serediny XVIII vv.* [Population Organization in the Colonized Space. Essays on the History of the Colonization of the Trans-Urals in the Late 16th – Mid-18th Centuries]. Kurgan, Izd-vo Kurg. gos. un-ta. 237 p.

Timofeev, A.I. (Ed.). (1882). *Pamyatniki Sibirskoy istorii XVIII veka. Kniga Pervaya: 1700–1713 gg.* [Monuments of the 18th Century Siberian History. Book One: 1700–1713]. St. Petersburg, Tip. M-va vn. del. XXXII, 551 p.

Vatin, V.A. (1913). *Minusinskiy kray v XVIII v. Etyud po istorii Sibiri* [The Minusinsk Krai in the 18th Century. A Study in the History of Siberia]. Minusinsk, Tip. A.F. Metelkina. 219 p.

Vilkov, O.N. (1990). *Ocherki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri kontsa XVI – nachala XVIII vv.* [Essays on the Socio-Economic Development of Siberia in the Late 16th – Early 18th Centuries]. Novosibirsk, Nauka. 368 p.

Vodarskiy, Ya.E. (1977). *Naselenie Rossii v kontse XVII – nachale XVIII v. (Chislennost', soslovno-klassovyy sostav, razmeshchenie)* [The Population of Russia in the Late 17th and Early 18th Centuries (Numbers, Class Composition, Quarters)]. Moscow, Nauka. 266 p.